

М. А. Кривицкий

Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа,
Национальная академия наук Беларуси, Минск

M. A. Kryvitski

Central Scientific Library of the National Academy
of Sciences of Belarus, Minsk

УДК [322(091)+277.4-9](476-89)«18/19»

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ОТНОШЕНИИ БАПТИЗМА
В БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИях
(ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА):
СУЩНОСТЬ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ИТОГИ**

**RUSSIAN GOVERNMENT POLICY TOWARDS BAPTISM
IN THE BELARUSIAN-LITHUANIAN PROVINCES
(LAST QUARTER OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY):
ESSENCE, CONTRADICTIONS AND RESULTS**

Статья посвящена политике российского правительства в отношении баптизма в белорусско-литовских губерниях до издания указа о веротерпимости. Сделан вывод о том, что данная политика носила ярко выраженный «противосектантский» характер. Ее цель заключалась в прекращении распространения баптистского учения и возвращении верующих в православие. Итоги «противосектантской» политики противоречивы. Баптистские общины были ослаблены, распространение баптизма замедлилось. Однако остановить данный процесс не удалось. Этому способствовала недостаточная эффективность мер по возрождению церковно-приходской жизни.

Ключевые слова: баптизм; штундизм; белорусско-литовские губернии; православное духовенство; неофит; миссионерская деятельность.

The article is devoted to the Russian government policy towards Baptism in the Belarussian-Lithuanian provinces before the issuance of the decree on religious tolerance. It is concluded that this policy had a clearly expressed «anti-sectarian» character. Its goal was to stop the spread of Baptism and return believers to Orthodoxy. The results of the «anti-sectarian» policy are contradictory. Baptist communities were weakened, the spread of Baptism slowed down. However, it was failed to stop this process. This was facilitated by the insufficient effectiveness of measures to revive church-parish life

Keywords: Baptism; Stundism; Belarussian-Lithuanian provinces; Orthodox clergy; neophyte; missionary activity.

Актуальность исследований по истории евангельских христиан-баптистов в Беларуси обусловлена заметной ролью данной деноминации в религиозной жизни нашей страны. Подобные исследования будут способствовать дальнейшему укреплению традиций межконфессионального мира и согласия, издревле присущих белорусскому народу.

Зарождение белорусского баптизма относится к последней четверти XIX – началу XX в. В это время здесь начинается миссионерская деятельность, основываются первые общины. Дореволюционный этап истории баптизма отражен в публикациях П. И. Асененко [1], А. А. Верещагиной (Гурко) [2], В. Н. Линкевича [3], Т. В. Лисовской [4], В. В. Табунова [5], А. В. Унучека [6], В. В. Яновской [7], С. Н. Савинского [8, с. 189–192]; в коллективных изданиях «Баптизм и баптисты (Социологический очерк)» [9, с. 15–20, 23–24], «История евангельских христиан-баптистов в СССР» [10, с. 381–384], «Канфесійны фактар у сацыяльным развіцці Беларусі» [11, с. 157–159, 209, 212–213] и др. Из последних работ следует отметить статью А. В. Унучека [6]. Исследователь детально раскрыл зарождение евангельско-баптистского движения на Гомельщине, а также реакцию на данное явление правительства и православного духовенства.

Большинство публикаций носят обзорный характер и кратко, подчас фрагментарно, освещают следующие вопросы: пути и факторы распространения баптизма; миссионерская деятельность, зарождение первых общин; отношение к баптизму власти и православного духовенства. Вышеперечисленные аспекты требуют более глубокого исследования. Практически игнорируются такие предпосылки распространения баптизма, как системный кризис православия и феномен народного богоискательства в эпоху перемен. Лишь первые шаги сделаны в исследовании миссионерской деятельности баптистов. Отсутствуют и работы, специально посвященные влиянию политики правительства на распространение нового вероучения. Цель статьи – историческая реконструкция политики российского правительства в отношении баптистов белорусско-литовских губерний до издания в 1905 г. указа о веротерпимости.

В Российской империи баптизм зародился на основе так называемого штундизма – религиозного движения среди крестьян украинских губерний. К началу 80-х гг. XIX в. большинство штундистских общин приняли баптистское вероучение. Чиновники и православное духовенство продолжали называть их «штундистами», «штундобаптистами», относя к «сектантам».

Вероятно, первым баптистом в Могилевской губернии (и вообще на территории Беларуси) являлся крестьянин, уроженец д. Николаевка Краснобудской волости (ныне Добрушский район Гомельской области) Дмитрий Павлович Семенцов. Новое учение он принял на заработках в Одессе. В 1877 г. началась проповедь Д. Семенцова на родине. Вскоре его последователями стали не только односельчане, но и Иван Ильиченко из слободы Дубовый Лог – торговец, часто посещавший Николаевку. И. Ильиченко, в свою очередь, привлек в баптизм жителей Дубового Лога Семена Федорова, Захара Евстихиева, Алексея Головачева и отставного рядового Александра Андреева [9, с. 16].

Местные чиновники быстро отреагировали на появление не известного прежде учения, и 24 августа 1878 г. жители слободы Дубовый Лог были вынуждены письменно пообещать неуклонно соблюдать все «постановления» православной церкви «до конца жизни нашей». Однако всего год спустя баптизм здесь настолько окреп, что неофиты заявили об окончательном разрыве с православием: «Мы веры евангелической, принадлежим к новообращенному русскому братству, беседовать о другой вере не хотим, ... и данной подписки... исполнять не намерены» [12, лл. 14, 21 об].

Законодательный статус «штундизма» в это время был не ясен. Правда, юридического инструментария для борьбы с «сектантами» хватало. Переходы из православия в другие вероисповедания до 1905 г. были запрещены, а статьи 189 и 196 Уложения о наказаниях предусматривали суровые санкции за «составление из православия» и кощунство. Однако в эпоху Александра II возбуждавшиеся против «штундистов» уголовные процессы зачастую заканчивались оправдательными или достаточно мягкими приговорами: штрафами, отдачей на поруки [13, с. 186, 188–190; 14, с. 79–92, 132]. А в 1879 г. проблема «штундизма», казалось, и вовсе была решена: 27 марта этого года правительство легализовало баптистское учение. Его последователи отныне обладали теми же правами, что и верующие терпимых инославных исповеданий: католичества, лютеранства и т. д. [15, с. 277].

Тем временем распространение баптизма в Гомельском уезде набирало обороты. В 1879 г. в д. Усохи последователями Д. Семенцова стали братья Ефим и Евсей Ляшко, а также Леонтий Приймаченко – в прошлом ревностный прихожанин православной церкви. Последний привлек в баптизм родных и впоследствии стал пресвитером усохской общины. В конце 1883 г. в Гомельском уезде проживали 115 «штундистов обоих полов»: 44 мужчины и 43 женщины суммарно в дд. Усохи и Николаевка, 16 мужчин и 11 женщин в слободе Дубовый Лог и 1 мужчина в с. Старый Крупец. Особенно быстрыми темпами росла усохская община: если в 1882 г. она насчитывала 25 верующих, то в 1885 г. – уже 95, а в 1887 г. – и вовсе 146 (из них 22 ребенка) [8, с. 190; 6, с. 158, 160]. Около 1883 г. баптистская проповедь началась в с. Уть. Пять лет спустя утевская община насчитывала 12 взрослых и 11 детей [6, с. 160].

В 1882 г. верующие евангельского направления появились в местечке Чечерск Рогачевского уезда Могилевской губернии, чему способствовала деятельность Е. И. Чертковой, известной по «петербургскому пробуждению». В Чечерске находилось имение ее отца, графа И. Г. Чернышевского-Кругликова. Евангельские христиане Петербурга помогали чечерским братьям по вере финансово, религиозной литературой [16, лл. 1–1 об.].

В 1883 г. баптистское учение проникает в Витебск. Здесь отставной солдат, мещанин Кузьма Яковлев со временем сумел создать небольшую общину, состоявшую из 9 человек [17, с. 956, 957, 959, 1026–1028, 1030].

Относительно «в льготные» условия для баптистов продлились совсем недолго. В 1880 г. Синод возглавил учитель законовещения будущего императора Александра III К. П. Победоносцев. Он считал, что православная церковь не способна в одиночку защитить свои интересы, а религиозное «разномыслие» подрывает национальное и политическое единство империи [18, с. 254]. Особенно К. П. Победоносцева беспокоил рост «сектантства».

С воцарением Александра III позиции нового обер-прокурора усилились. К. П. Победоносцев активно участвует в разработке нового законодательства о «сектантах». В 1882 г. издается Министерство внутренних дел. Оно установило, что закон 1879 г. о баптистах относится к иностранным подданным; лицам, перешедшим в баптизм до принятия русского подданства; тем, кто до перехода исповедовал неправославную веру [19, с. 278].

3 мая 1883 г. вышло «Мнение государственного Совета о даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб». Действие этого закона распространялось на «раскольников всех сект» – в том числе и на «штундистов». Молитвенные собрания закон разрешал, однако запретил «штундистам» проповедовать свое учение среди православных [20, с. 220]. Вскоре относительно мягкая, непоследовательная политика в отношении баптистов, характерная для 60-х – 70-х гг. XIX в., сменится систематическими гонениями по всей империи.

В Гомельском уезде православное духовенство поначалу попыталось справиться с баптизмом своими силами. В 1880 г. сюда был направлен «противосектантский» миссионер, священник В. Гольнец. Он констатировал плачевное состояние местных православных приходов: церкви «пустуют и пустеют», богослужения проводятся крайне небрежно. Православное духовенство предприняло ряд мер. Крестьян уезда освободили от плат за церковные обряды. Планировалось в кратчайшие сроки открыть церковно-приходские школы и прислать туда хорошо подготовленных учителей. Устраивались религиозные собеседования, сопровождаемые пением. В с. Уть молодой и активный священник Петр Барцевич из Рогачева сменил престарелого священника Гавриила Трусевича [6, с. 157, 160].

Тем не менее, численность баптистских общин по-прежнему росла. В Гомельском уезде активно распространялась «сектантская» литература. В феврале 1883 г. могилевский губернатор А. Дембовецкий получил распоряжение Министерства внутренних дел «остановить распространение штунды». По его приказу полиция запретила молитвенные собрания баптистов. В 1885–1886 гг. на не подчинившихся верующих были составлены административные протоколы. Мировой судья 4-го Гомельского участка оштрафовал «сектантов» на 10–25 рублей. К удивлению местной администрации, баптисты успешно обжаловали приговор о штрафах в Сенате, и решение впоследствии было отменено [6, с. 162–163].

Эта победа баптистов в судебных разбирательствах оказалась единственной. Уроженца Усох Л. Приймаченко несколько раз арестовывали

и отправляли под конвоем в Гомель. После очередного ареста в 1886 г. пресвитера усохской общины выслали на два года в г. Орск Оренбургской губернии. Пресвитером усохской общины стал Андрей Евстратенков [8, с. 190; 1, с. 128].

В сентябре 1887 г. жители Усох Е. и Е. Ляшко, Захар Гуля, Лазарь и Мина Евстратенковы и Иван Будниченко из Дубового Лога были приговорены к лишению всех прав состояния и высылке на поселение в Закавказье. Еще двое верующих получили 6–8-месячные тюремные сроки. Громкий судебный процесс состоялся в Рогачеве, так как в Гомеле «не нашлось достаточно присяжных, которые отнеслись бы к делу должным образом». Экспертом обвинения выступил противосектантский миссионер В. Голынец [6, с. 163–164, 165].

В феврале 1888 г. 25 баптистских семей покинули Усохи и выехали на Кубань, где жили в экономии одного из основателей «Союза русских баптистов Южной России и Кавказа» Дея Мазаева. Впоследствии большинство усохских баптистов перебрались в Сибирь, где сохранили свою церковь [1, с. 128].

За искоренение «сектантства» активно принимается и витебская губернская администрация. Еще в 1886 г. в Закавказье был выслан основатель витебской общины К. Яковлев. Православное духовенство собирало сведения о баптистах, пыталось проводить с ними беседы. От общения со священниками «сектанты» отказывались, и данные о них оказались в полиции. С 15 июля 1889 г. баптистами занялся следователь по особо важным делам. 16 мая 1890 г. состоялось судебное заседание, на котором в качестве ответчиков выступили Ефим, Василий и Матрена Кореневские, Иван Довгялло, Михаил Буянов, Парфен Нагибов и Леонтий Куковенко. Суд оправдал лишь М. Кореневскую и Л. Куковенко. М. Буянова и П. Нагибова приговорили к 6 месяцам тюремного заключения. Е. и В. Кореневские, И. Довгялло были сосланы в Закавказье согласно статьям 189 и 196 Уложения наказаний как виновные в «соблазнении православных и богохульстве» [17, с. 1030–1031].

Преследования не смогли предотвратить дальнейшего распространения баптизма в Российской империи. На украинских землях число его последователей с 1884 по 1893 гг. выросло в 2,33 раза: с 2006 до 4670 чел. [8, с. 183]. Церковно-миссионерские круги во главе с К. П. Победоносцевым настаивали на ужесточении административно-полицейских мер в борьбе с «сектантской пропагандой».

4 июля 1894 г. Комитет министров объявил «штундизм» «особенно вредной» сектой и запретил молитвенные собрания «штундистов». Циркуляр Министерства внутренних дел от 3 сентября 1894 г. приписывал баптистам анархизм (отрицание власти, присяги и службы в армии) и социализм: требование имущественного равенства и т. п. [21, с. 339–340]. Парадоксально: православные миссионеры А. Дородницын и А. Ушинский детально изло-

жили вероучения украинских «штундистов». В этих текстах нет и намека на истинность подобных обвинений [22, с. 481; 23, с. 123]. О признании власти и молитвах за царя говорил первый витебский баптист К. Яковлев [17, с. 1098].

По данным православного духовенства, «противосектантская» политика принесла плоды. Численность баптистов в Гомельском уезде снизилась со 145 чел. в 1893 г. до 62 чел. в 1897 г. [24, с. 510; 25, с. 365]. Впрочем, эти сведения вызывают сомнения. Многие верующие вернулись в православие лишь формально. В 1897 г. «ярыми» баптистами проявили себя жители с. Уть и д. Иваки [26, с. 433–434]. В 1906 г. миссионер Я. Журавский сообщал, что в уезде насчитывается 500 «явных» баптистов и немало тайных [27, с. 295]. Таким образом, даже в условиях гонений баптистская проповедь имела успех. С изданием в 1905 г. указа о веротерпимости ее активность резко возрастет.

В конце XIX – начале XX в. баптизм сохранился и в Витебской губернии. Православное духовенство признавало: несмотря на разгром в 1889–1890 гг. витебской общины, в городе еще оставались «преданные штундизму лица» [17, с. 1098]. Небольшая баптистская община в это время образовалась и в Люцинском уезде. Ее члены являлись переселенцами из Островского уезда соседней Псковской губернии. В Пылденской волости Люцинского уезда они приобрели фольварок Зили (130 дес. земли). Аресты, нападки православных и регулярные беседы с противосектантским миссионером П. Лепиным не повлияли на решимость люцинских баптистов сохранить свою веру [28, с. 72–73, 369–370]. Отдельные баптисты проживали также в гг. Двинск (ныне г. Динабург, Латвия) и Режица (г. Резекне, Латвия) [29, с. 350; 30, с. 767]. По данным на конец 1903 г., в Витебской губернии насчитывалось 40 баптистов [31, с. 404].

Важными направлениями в борьбе с распространением баптизма являлись оживление приходской жизни, улучшение церковно-приходского образования. Однако в 1897 г. выяснилось, что Ивакский приход Гомельского уезда, где проживали «ярые» баптисты, находился в плачевном состоянии: отсутствовало церковно-приходское попечительство, причтовые здания являлись ветхими и гнилыми. Местная церковно-приходская школа была «обставлена неудовлетворительно». Учителем в ней состоял крестьянин, получивший домашнее образование. Священник Сороколетов, «нерадивый и по временам больной», посещал школу редко. Это проявилось в «безответности» учащихся на экзамене по Закону Божию. В итоге Сороколетов был переведен на другой приход с меньшим жалованием [26, с. 434–435].

Ивакский приход ярко иллюстрирует внутреннюю противоречивость «противосектантской» политики. Жесткие меры – аресты, тюремные заключения, ссылка в Закавказье – использовались для борьбы со следствием. Таковыми являлись уже сформировавшиеся баптистские общины. Перво-

причиной же успеха баптистской проповеди во многом являлся упадок приходской жизни. В первой половине 80-х гг. XIX в. православное духовенство сообщало о значительных успехах по ее оживлению. Но, видимо, переломить негативную тенденцию было не так просто.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. В последней четверти XIX – начале XX в. политика российского правительства в отношении баптистов носила ярко выраженный «противосектантский» характер. Законодательная база для ее проведения была усилена постановлениями 1882–1883 гг. и, особенно, 1894 г. Активное (а подчас и решающее) участие в реализации данной политики принимало православное духовенство. Священники и миссионеры собирали сведения о баптистах, вели с ними беседы, участвовали экспертами обвинения в судебных процессах. Результативность данной политики видится противоречивой. Высылка ведущих проповедников и закрепление нелегального статуса общин нанесли евангельско-баптистскому движению значительный урон. Однако предотвратить дальнейшее распространение баптизма власти не удалось. Мероприятия по оживлению местной церковно-приходской жизни оказались недостаточно эффективны.

Список использованных источников

1. *Асененка, П.* Пачаткі евангельскага прабуджэння на Гомельшчыне (канец XIX – пачатак XX стст.) / П. Асененка // Евангельская царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Выпуск II (да 500-годдзя Мікалая Радзівіла Чорнага): зборнік матэрыялаў II Міжнар. нав.-практ. канф. (Мінск, 5 снеж. 2015 г.) / уклад.: А. І. Бокун [і інш.]; рэдкал.: П. І. Асененка [і інш.]. – Мінск: Пазітыў-цэнтр, 2016. – С. 126–130.

2. *Верещагина, А. В.* Зарождение и развитие протестантских сект на территории Белоруссии во второй половине XIX – начале XX в. / А. В. Верещагина // Матэрыялы міжнар. навук. канф. «Царква і культура народаў Вялікага Княства Літоўскага і Беларусі XIII – пач. XX стст.», Гродна, 28 верас. – 1 кастрыч. 1993 г. – Гродна, 1993. – С. 659–671.

3. *Линкевич, В. Н.* Новые течения протестантизма в Белоруссии во II пол. XIX – нач. XX вв. / В. Н. Линкевич // Новая экономика. – 2016. – № 1. – С. 198–205.

4. *Лисовская, Т. В.* Зарождение позднепротестантского движения в Беларуси в конце XIX – начале XX в. / Т. В. Лисовская // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2022. – Т. 9, № 1 (33). – С. 7–18.

5. *Табунов, В. В.* Активизация деятельности религиозных организаций протестантского толка на белорусских землях после указа 17 апреля 1905 г. / В. В. Табунов // Актуальныя праблемы сацыяльнай гісторыі Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.): да 90-годдзя Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г.: матэрыялы рэсп. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 23 лют. 2007 г. / Бел. дзярж. пед. ун-т імя Максіма Танка; навук. рэд. А. П. Жытко. – Мінск: БДПУ, 2007. – С. 260–262.

6. Унучак, А. Прабуджэнне на Гомельшчыне як складовая частка Беларускага эвангельскага прабуджэння апошняй чвэрці XIX – пачатку XX ст. / А. Унучак // *Евангельская царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць*. Вып. 3. (да 470-годдзя Рэфармацыі ў Беларусі): зборнік матэрыялаў / уклад.: А. І. Бокун, А. У. Унучак, Ю. А. Бачышча. – Мінск: Саюз ЕХБ у Рэспубліцы Беларусь, 2024. – С. 154–197.

7. Яноўская, В. Евангельскія дэнамінацыі Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / В. Яноўская // *Евангельская царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць*. Вып. II (да 500-годдзя Мікалая Радзівіла Чорнага): зборнік матэрыялаў II Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Мінск, 5 сн. 2015 г.) / уклад.: А. І. Бокун [і інш.]; рэдкал.: П. І. Асененка [і інш.]. – Мінск: Пазітыў-цэнтр, 2016. – С. 103–125.

8. Савинский, С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917) / С. Н. Савинский. – Санкт-Петербург: Библия для всех, 1999. – 425 с.

9. Баптизм и баптисты: социолог. очерк / АН БССР, Ин-т философии и права. – Минск: Наука и техника, 1969. – 316 с.

10. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – Москва: ВСЕХБ, 1989. – 645 с.

11. Канфесійны фактар у сацыяльным развіцці Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / В. В. Яноўская [і інш.]; навук. рэд. В. В. Яноўская; Нац. Акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларуская навука, 2015. – 496 с.

12. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 1284. – Оп. 220. – Д. 12. Дело по отношению могилевского губернатора о появившейся в слободе Дубовом Лесе (Логе) Вылевской волости Гомельского уезда между православным населением секты штунд. – 03.04.1878.

13. Дородницын, А. Я. Южнорусский необаптизм, известный под именем штунды (по офиц. документам) / А. Я. Дородницын. – Ставрополь-Кавказский: типо-лит. Т. М. Тимофеева, 1903. – 268, II с.

14. Рождественский, А. Южнорусский штундизм / А. Рождественский. – Санкт-Петербург: тип. Департ. Уделов, 1889. – 295 с.

15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – Санкт-Петербург: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. Тип. Т. 55 и Общ. алф. указ.: Гос. тип. – Т. 54: 1879 по 18 февраля 1880 г. – 1881. – [2] 562 с.

16. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 163. – Д. 1775. Дело по рапорту преосвященно-го Могилевского о появлении в местечке Чечерске Рогачевского уезда секты пашковцев. – 04.12.1882.

17. Zubovskiy, P. Штундизм в Полоцкой епархии / П. Zubovskiy // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1890. – № 22 (часть неофициальная). – С. 952–962; № 23 (часть неофициальная). – С. 1023–1031; № 24 (часть неофициальная). – С. 1079–1099.

18. *Полунов, А. Ю.* К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России / А. Ю. Полунов. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 374 с.

19. *Дородницын, А. Я.* Религиозно-рационалистическое движение на Юге России во второй половине XIX-го столетия / А. Я. Дородницын. – Казань: Центр. тип., 1909. – 510 с.

20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е: [с 1-го марта 1881 г.]. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1885–1916. – Тип. Т. 7 не указана. – Т. 3: 1883: от № 1293–1933 и дополнения. – 1886. – 979 с.

21. *Скворцов, В. М.* Деяния 3-го Всероссийского миссионерского съезда в Казани, по вопросам внутренней миссии и расколосектанства: с приложениями: постановлений 2-го Миссионерского съезда в Москве, правил о миссии, мнения Комитета министров о штунде и кассационного решения Сената о запрещенных сектантских собраниях / В. М. Скворцов. – Изд. неофиц. – Киев: тип. И. И. Чоколова, 1897. – 2, VI, 342 с.

22. *Дородницын, А. Я.* Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на юге России во второй половине XIX столетия / А. Я. Дородницын. – Казань: Центр. тип., 1908. – 686 с.

23. *Ушинский, А. Д.* Вероучение малорусских штундистов, разобранное на основании Священного Писания в беседах православного мирянина с сектантами / А. Д. Ушинский. – Киев: тип. А. С. Ивановой, 1883. – [2], X, 142, 68 с.

24. Могилевская епархия в минувшем 1893 году // Могилевские епархиальные ведомости. – 1894. – № 20 (часть неофициальная). – С. 509–511.

25. Могилевская епархия в 1897 году // Могилевские епархиальные ведомости. – 1898. – № 25 (часть неофициальная). – С. 363–365.

26. Путевые заметки при обозрении церквей Могилевской епархии Преосвященнейшим Мисаилом, Епископом Могилевским и Мстиславским, в текущем 1897 году // Могилевские епархиальные ведомости. – 1897. – № 32 (часть неофициальная). – С. 431–436.

27. Положение сектантства в пределах Могилевской епархии и меры для борьбы с ним (из рапорта Епархиального миссионера на имя Его Преосвященства) // Могилевские епархиальные ведомости. – 1906. – № 8 (часть неофициальная). – С. 294–304.

28. *Никонович, Ф.* Опыт миссионерского дневника. (Выпись из миссионерского дневника причта Люцинского градского собора) / Ф. Никонович // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1904. – № 3 (часть неофициальная). – С. 72–74. – № 12 (часть неофициальная). – С. 368–373.

29. По епархии. (Миссионерская хроника). Двинск // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 9 (часть неофициальная). – С. 350–351.

30. По епархии. (Миссионерская хроника). Режица. (Беседа с сектантами) // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 20 (часть неофициальная). – С. 765–768.

31. *Беляев, В.* Миссия в епархии в 1903 году / В. Беляев // Полоцкие епархиальные ведомости. – № 12 (часть неофициальная). – С. 373–380; – 1904. – № 13–14 (часть неофициальная). – С. 399–408.

(Дата подачи: 25.02.2024)

Л. В. Ландина

Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Минск

L. V. Landina

Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk

УДК 94(470+571):37»16»

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНИНА В ДИСКУРСЕ ПОЛИТИКИ ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА В РОССИИ

FORMATION OF A CITIZEN IN THE DISCOURSE OF THE POLICY OF ENLIGHTENED ABSOLUTISM IN RUSSIA

Масштабное реформирование системы образования было обязательным компонентом политики просвещенного абсолютизма. Ярким подтверждением этому служат мероприятия Екатерины II, целью которых провозглашалось воспитание образованных, сознательных, нравственных граждан, призванных приносить пользу государству. Однако какое содержание вкладывалось в то время в понятие «гражданин»? Какими компетенциями он должен был обладать? Каким образом на практике реализовывалось формирование гражданина? В статье даются ответы на поставленные вопросы посредством обращения к документам эпохи, в частности, материалам, относящимся к деятельности Императорского шляхетского сухопутного кадетского корпуса.

Ключевые слова: эпоха Просвещения; просвещенный абсолютизм; Екатерина II; образование; воспитание; гражданин; государство; политическая культура; Императорский шляхетский сухопутный кадетский корпус.

Large-scale reform of the education system was a mandatory component of the policy of enlightened absolutism. A vivid confirmation of this is the events of Catherine II, the purpose of which was to educate educated, conscious, moral citizens, designed to benefit the state. However, what content was put into the concept of «citizen» at that time? What competencies should he have? How was the formation of a citizen implemented in practice? The article answers the questions posed by referring to documents of the era, in particular, materials related to the activities of the Imperial gentry land cadet corps.

Keywords: Age of Enlightenment; enlightened absolutism; Catherine II; education; parenting; citizen; the state; political culture; Imperial gentry land cadet corps.

Просвещенный абсолютизм – это политика, имевшая место во второй половине XVIII в. практически во всех европейских государствах и осно-